

объединяясь с философией, от чего грамматика могла лишь понести ущерб: она не обладала естественной пропедевтикой теологии св. отцов, тогда как естественной пропедевтикой новых теологических учений стала логика. Почему латинская культура пережила падение Римской империи?

Потому что благодаря Церкви она сохранила в целостности древнеримскую христианскую теологию — теологию Амвросия, Киприана, Августина и Григория Великого. Напротив, как только теология начала искать свою методику в логике, диалектическая философия Аристотеля естественным образом заменила грамматику в школах Запада.

Университетские регламенты XIII века позволяют проследить основные этапы этой перемены. Грамматика как таковая начала раздваиваться: одна ее часть была подготовительной ступенью к учебе в университете и соответствовала «детскому воспитанию» («*institutio puerilis*») древнеримских воспитателей; другая часть, преподававшаяся уже в университете, представляла собой грамматику «логиков, обучающихся свободным искусствам», как было сказано в 1229 г. в одном из писем из Тулузского университета. В том же году этот университет устанавливает жалованье магистрам искусств — 20 марок в год, а простым грамматикам — 10 марок. Словно отправленные в университетскую прихожую вместе со своим предметом, эти учителя чувствовали, что и грамматика, преподаваемая логиками, тоже отброшена на задний план основных учебных программ. Утвержденный в начале 1252 г. устав «Английской нации» Парижского университета предусматривал 4-летний срок обучения на факультете искусств. Программа включала семь произведений Аристотеля и «Книгу о шести началах» («*Liber sex principiorum*») приписываемую Гильберту Порре-танскому**. Присциан был представлен одной «Грамматикой» из восьми; не был упомянут ни один классический автор. Устав факультета искусств, датированный 19 марта 1255 г., предписывал изучение практически всех трудов Аристотеля: по логике, этике, физике, метафизике, «О животных»***, «О небе и о земле», «О душе», «О возникновении и порче», «О чувствах и чувственно воспринимаемом», «О сне и бодрствовании», «О памяти и воспоминании». К этому добавлялись сочинения «Книга о шести началах», «Книга о причинах», «О седмицах» («*De hebdomadibus*») Боэция, а также «Книга о различии духа и души», приписываемая Коста бен

309

3. Изгнание изящной словесности

Лука (Констабулину). Этому бурному натиску философии грамматика могла противопоставить только Присциана. Как легко увидеть в регламентах Тулузского университета 1309 г., согласно которым четыре учебных года проходили по той же программе, от Присциана поспешно избавлялись уже на первом курсе («*Priscianus minor*»)*, уделяя ему всего один час, причем не каждый день. В этих программах вообще не нашлось места для изучения классиков: оно заканчивалось до поступления в университет.

Есть свидетели этого состояния вещей. В самом Парижском университете изящная словесность нашла своего защитника в лице Жана (Иоанна) де Гарланда. Он родился ок. 1195 г. в Англии, в 1210—1213 гг. был учеником Иоанна Лондонского, приблизительно в 1220 г. поселился в Париже, возможно на улице Гарланд, название которой, как иногда думают, взял себе в качестве имени. Как и во времена Алкуина, поддержать погибающую во Франции грамматику приехал англичанин; но, в отличие от Алкуина, Жан де Гарланд никогда не печалился о разлуке с отечеством. «Англия — моя мать, а Франция —